УДК 338.242

ДРОППЕРСТВО КАК УГРОЗА УСТОЙЧИВОСТИ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ: ТИПОЛОГИИ, СХЕМЫ И ПУТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Мяделец Карина Юрьевна, аспирант
Белорусский государственный экономический университет
Myadelets Karina, postgraduate student, Belarusian State University of Economics,
mu.karinka@mail.ru

Аннотация. В статье исследуется феномен дропперства как угрозы финансовой безопасности банковского сектора Республики Беларусь. Рассмотрены типология, ключевые схемы и меры противодействия. Предложены направления совершенствования системы финансового мониторинга.

Ключевые слова: дропперство, финансовая безопасность, банковский сектор, угроза, мошенничество, отмывание денег.

В условиях стремительной цифровизации финансового сектора банковские системы по всему миру, включая Республику Беларусь, сталкиваются с возрастающими вызовами в виде кибермошенничества и различных нелегальных схем вывода денежных средств. Эти угрозы не только наносят прямой ущерб клиентам и финансовым учреждениям, но и подрывают фундаментальную устойчивость всей банковской инфраструктуры, вызывая эрозию доверия, увеличение операционных расходов и потенциальные системные сбои. В Республике Беларусь, где банковский сектор играет ключевую роль в экономической стабильности, проблема приобретает особую остроту. Согласно данным Министерства внутренних дел Республики Беларусь, за первые девять месяцев 2025 года зарегистрировано 13,5 тыс. киберпреступлений, что на 11% меньше, чем в аналогичном периоде 2024 года. Однако этот положительный тренд маскирует сохраняющийся высокий уровень ущерба: в 2022 году он достиг 68 млн руб., преимущественно за счет хищений через банковские карты и онлайн-платформы, а в последующие годы динамика остается волатильной, с фокусом на схемах, включающих подставных лиц – дропперов. Более того, подавляющее большинство (96%) киберпреступлений связано с мошенничеством в сфере информационных технологий, где дропперство выступает как критический механизм обналичивания и маскировки следов.

Данная эволюция угроз усугубляется глобальными тенденциями: по оценкам Евразийской группы по противодействию отмыванию денег, в 2020-2024 годах в Республике Беларусь количество подозрительных финансовых транзакций превышало 150 тыс. ежегодно, значительная доля которых относилась к мошенничеству и отмыванию через посредников. К 2025 году, несмотря на снижение общего числа киберпреступлений, дропперство остается устойчивым фактором риска, интегрируясь в новые цифровые каналы, такие как P2P-переводы и криптовалютные операции. Таким образом, актуальность исследования обусловлена необходимо-

стью не только диагностики этих угроз, но и разработки превентивных мер для обеспечения долгосрочной устойчивости банковской системы Республики Беларусь.

Понятие дропперства в контексте финансовой безопасности.

Дропперство представляет собой специфическую форму финансового посредничества в преступных схемах, где подставные лица (дропперы) используются для маскировки происхождения средств, тем самым нарушая фундаментальные принципы прозрачности и идентификации клиентов. В контексте финансовой безопасности оно классифицируется как угроза второго уровня: не прямое совершение мошенничества, а его облегчение, что усиливает процессы легализации (отмывания) преступных доходов.

Теоретически дропперство коренится в асимметрии информации между участниками финансовых потоков: банки и регуляторы часто не в состоянии оперативно отличить легитимные P2P-переводы от подозрительных, что приводит к накоплению системных рисков. В белорусском контексте, где объем электронных платежей превысил в 2024 году 100 млрд руб., дропперство усугубляет эти проблемы, требуя интеграции теоретических моделей (например, теории агентских отношений) с практическими инструментами мониторинга.

Типология дропперов.

Типология дропперов позволяет классифицировать их по мотивам, уровню осведомленности и функциональности, что критично для разработки мер противодействия дропперству.

Функционально дропперы делятся на обнальщиков (снятие наличных), транзитников (переводы) и заливщиков (внесение средств). Эта типология подчеркивает многоуровневость угрозы, от индивидуальных ошибок до организованной преступности (таблица 1).

Таблица 1. – Типология дропперов по функциональности

Вид дропа	Роль в схеме	Сущность действий	Характерные признаки (индикаторы)
Заливщик	Первичное звено – ввод наличных в систему	Получает наличные → вносит на счет / в банкомат → переводит дальше	Частые внесения наличных сумм (малые/средние), множественные банкоматы/терминалы, множество карт; операции без сопутствующих расходов; возможно трудоустройство «подработка»
Обнальщик	Финальное звено – обналичивание/выдача конечному получателю	Снимает наличные/получает наличные и передает третьим лицам за вознаграждение	Быстрые снятия после зачисления; снятия в разных банкоматах/регионе; регулярные крупные снятия; использование курьеров
Транзитник	Промежуточный ретранслятор – «стирает след»	Принимает платежи от разных источников → мгновенно переводит дальше (часто многократно)	Много входящих переводов от физических лиц/малых юрлиц; краткий промежуток между поступлением и исходящим переводом; отсутствие хозяйственной деятельности

Примечание – Источник: собственная разработка на основе [1].

Основные категории дропперов, классифицированные по уровню осведомленности и мотивации, представлены в таблице 2.

Таблица 2. – Типологии дропперов по мотивам

Тип дроппера	Мотивация	Доля в Беларуси (2024, %)	Основные риски для банков
Осознанные	Финансовая выгода	40	Высокие (ML, ОПГ-связи)
Неосознанные	Обман/доверие	30	Средние (CDD-провалы)
Социально уязвимые	Социальные факторы	30	Низкие, но массовые (репутация)

Примечание – Источник: собственная разработка на основе [1].

Основные схемы использования дропперов при финансовых преступлениях

Механизмы дропперства строятся на многоступенчатых схемах, где подставные лица интегрируются в цепочку от кражи до обналичивания. Ключевые схемы использования дропперов включают:

1. Ветвь «Безналичные денежные средства» → «Банковские карты». Данная схема дропперства – наиболее распространенная (около 60-70% случаев по оценкам EAG), где средства переводятся на счета или карты дроппера в форме безналичных платежей, а затем обналичиваются. Механизм строится на анонимности P2P-переводов и мобильного банкинга.

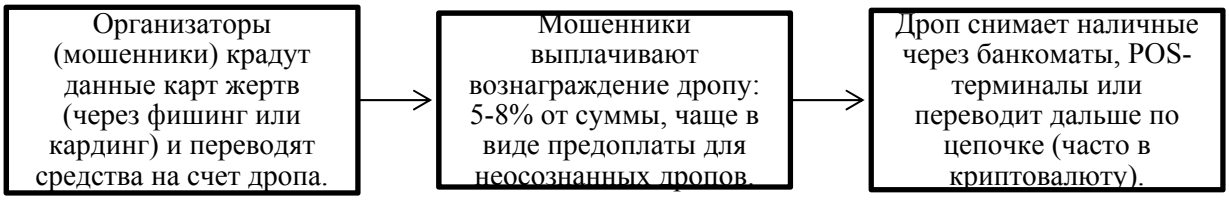

Рисунок 1. – Механизм функционирования схемы использования дропперов. Ветвь «Безналичные денежные средства» → «Банковские карты»

Примечание – Источник: собственная разработка на основе [2].

Пример реализации схемы на практике: В Минске группа использовала карты дропперов для обналички 2 млн руб. от фишинга; мошенники осуждены по ст. 35 Уголовного кодекса Республики Беларусь на срок 2-5 лет. Кейс 2024 года.

2. Ветвь «Операции с ценными бумагами». Данный вид ориентирован на финансовые инструменты (акции, облигации, ETF), где дроппер используется для симуляции легитимных инвестиций, маскируя отмывание. Менее массовый (15-20% схем), но высокорискованный из-за интеграции с биржами.

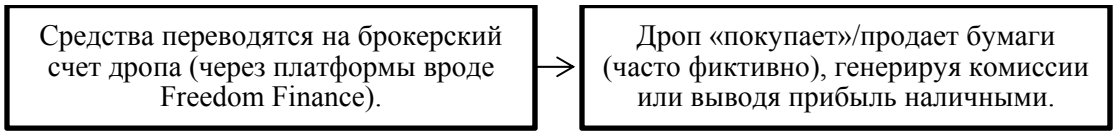

Рисунок 2. – Механизм функционирования схемы использования дропперов. Ветвь «Операции с ценными бумагами».

Примечание – Источник: собственная разработка на основе [2].

Пример реализации схемы на практике: В Гродно дропперы обналичили

500 тыс. USD через фиктивные сделки на Белорусской валютно-фондовой бирже; дело находится в IAC (Межведомственный совет). Кейс 2025 года.

3. Ветвь «Получение от других лиц денежных средств». В данной схеме фокус делается на «цепочечных» переводах от других дропов или жертв, создавая многоуровневую сеть (мульти-дропы).

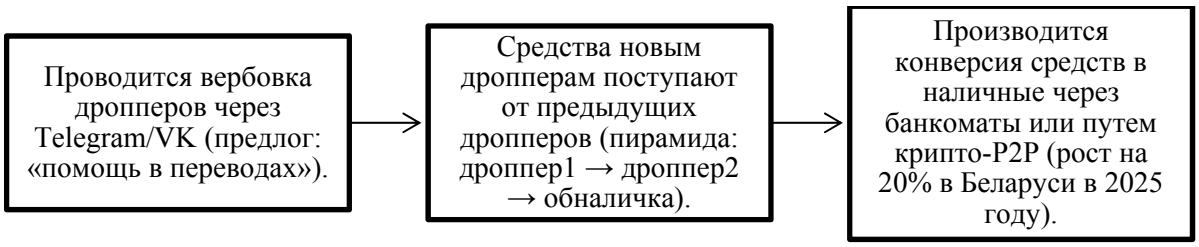

Рисунок 3. – Механизм функционирования схемы использования дропперов. Ветвь «Получение от других лиц денежных средств»

Примечание – Источник: собственная разработка на основе [2].

Пример реализации схемы на практике: Сеть из 20 дропперов в Бресте обналичила 1 млн руб. от фишинга; участники осуждены по ст. 209 Уголовного кодекса Республики Беларусь. Кейс 2023 года.

Противодействие дропперству: меры и инструменты.

Дропперство, как одна из наиболее динамично развивающихся форм участия физических лиц в схемах отмывания преступных доходов, требует комплексного подхода, объединяющего регуляторные, технологические и просветительские меры. Системное противодействие этому явлению становится приоритетом не только для банков, но и для всего финансового сектора Республики Беларусь, включая финтех-компании и операторов электронных платежных систем.

Меры и инструменты противодействия дропперству, нашедшие отражение в белорусской практике [3]:

1. Комплаенс и внутренний контроль. Основой противодействия дропперству выступает система внутреннего контроля. Она регламентирует идентификацию клиентов, проверки политически значимых лиц и мониторинг операций. В настоящее время банки переходят к риск-ориентированным моделям, анализирующим поведенческие паттерны клиентов, типичные для «дропперов» – множественные мелкие переводы, частые снятия и аномальные контрагенты.

2. Использование искусственного интеллекта и машинного обучения. ИИ и ML становятся ключевыми инструментами в обнаружении дропперских схем. По оценке McKinsey, их применение сокращает ложноположительные срабатывания на 30 %. В Республике Беларусь данные технологии интегрируются в систему «ЕРИП» и национальные платежные платформы, где реализуются проекты по выявлению аномальных P2P-операций на основе self-learning-алгоритмов.

3. Межбанковское и межведомственное взаимодействие. Координация между банками, регуляторами и правоохранительными органами осуществляется через Межбанковскую систему идентификации, обеспечивающую дистанционную верификацию клиентов.

4. Финансовая грамотность и этическая профилактика. Национальный банк реализует кампанию «Не будь дропом», направленную на предупреждение вовлечения молодежи и уязвимых групп в незаконные схемы. Эти программы позволили снизить вовлеченность граждан в дропперство примерно на 15 %. Банки внедряют

короткие e-learning-курсы и push-оповещения, информирующие клиентов о признаках мошенничества.

Комплекс реализуемых мер демонстрирует постепенное формирование в Республике Беларусь устойчивой системы противодействия дропперству. Однако динамика киберугроз и усложнение схем финансового посредничества требуют дальнейшего совершенствования институциональных и методологических инструментов.

Рекомендации по повышению эффективности противодействия дропперству.

1. Развитие комплаенс-практик. Необходимо углубить риск-ориентированные подходы, интегрировав поведенческие индикаторы в AML-профили; усилить межбанковское взаимодействие и независимый аудит комплаенса.

2. Совершенствование технологических инструментов. Необходимо расширить применение AI/ML и RegTech для анализа транзакций и отслеживания источников средств; развивать explainable AI и использование блокчейна в мониторинге операций.

3. Научно-аналитическое и методологическое развитие. Необходимо изучать социально-экономические причины дропперства, развивать цифровую криминологию и участвовать в международных исследованиях FATF и ЕАГ.

Таким образом, в условиях ускоренной цифровизации финансового сектора дропперство стало одной из ключевых угроз финансовой безопасности, трансформировавшись из частного криминального явления в системный риск для банковской инфраструктуры. В Республике Беларусь дропперство сохраняет устойчивую динамику, адаптируясь к новым цифровым каналам, включая P2P-переводы и криптовалютные операции. Эффективное противодействие этому феномену требует комплексного подхода, объединяющего риск-ориентированные комплаенс-практики, внедрение технологий искусственного интеллекта и RegTech, развитие межведомственного взаимодействия и повышение финансовой грамотности населения. Только синергия правовых, технологических и просветительских мер способна обеспечить устойчивость банковской системы, укрепить доверие к финансовым институтам и снизить уязвимость экономики к современным формам кибермошенничества.

Список использованных источников

1. Иванов, А. В. Способы вовлечения несовершеннолетних в дропперство [Электронный ресурс] / А. В. Иванов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2025. – № 3. – С. 45–56. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-vovlecheniya-nesovershennoletnih-v-dropperstvo. – Дата доступа: 19.10.2025.

2. Петрова, Е. С. Риск роста теневых схем, связанных с транзитом и обналичиванием денежных средств с участием физических лиц (дропперов) [Электронный ресурс] / Е. С. Петрова // Теоретическая экономика. – 2025. – № 2. – С. 112–125. – Режим доступа: https://theoreticaleconomy.ru/temp/0dd6eb665e6391858593745c78ad44d3.pdf..– Дата доступа: 19.10.2025.

3. Национальный банк Республики Беларусь. Отчет Национального банка Республики Беларусь за 2024 год [Электронный ресурс]. – Минск : НБ РБ, 2024. – Режим доступа: https://www.nbrb.by/publications/report. – Дата доступа: 19.10.2025.